

Из полученных результатов нами сделан вывод, что ведущим фактором выступает фактор «Самопринятие», вторичным – «Тревожность».

Т. о., «Самопринятие» в большей степени оказывает влияние на величину показателей, отражающих личностные, характерологические особенности. От самооценивания, эмоциональной удовлетворенности собой зависят показатели по другим опросникам.

Уровень тревожности детей исследуемого возраста основывается на самопринятии. Если самооценка адекватна и присутствует удовлетворенность собой и окружающим миром, то это сопровождается ощущением безопасности, уверенностью в себе и мире. В обратном случае возникает неуверенность в своих силах, «опасение, выраженное в угрозе некоторым ценностям, которые индивид считает значимыми для собственной личности» [4].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что уровень тревожности является одним из возможных параметров изучения субъективного благополучия. Полученные результаты соотносятся с литературными данными. Таким образом, цель исследования достигнута и требует более тщательного изучения и исследования на выборках учащихся младшего и старшего школьного возраста.

Итак, проведенное исследование является первым шагом к раскрытию взаимосвязи уровня тревожности и субъективного благополучия, внутреннего критерия психологического здоровья.

Субъективное благополучие является комплексным показателем, основывающимся на оценках себя и окружающего мира. Тревожность есть свойство личности, отражающее готовность человека воспринимать ситуации как угрожающие сохранности и развитию «Я», которое складывается в ходе анализа и соответствующей оценки себя и ситуаций. Высокий уровень тревожности сопровождается не-

гативными эмоциональными переживаниями, неэффективными способами реагирования, развитием личностных особенностей, затрудняющих успешное функционирование и развитие личности.

Таким образом, уровень тревожности отражает внутреннее состояние личности. Изучая уровень тревожности учащихся, психолог в образовательном учреждении получает предварительные результаты о субъективном благополучии ребенка, внутреннем критерии психологического здоровья. В дальнейшем при выделении «группы риска» необходим анализ конкретного случая каждого учащегося, а также соотнесение полученных данных о внутреннем состоянии с внешними критериями психологического здоровья детей.

Литература

1. Астапов, В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / В. М. Астапов // Тревога и тревожность / под ред. В. М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001. – С. 156 – 166.
2. Костина, Л. М. Адаптация первоклассников к школе путем снижения уровня их тревожности / Л. М. Костина // Вопросы психологии. – 2004. – № 1. – С. 137 – 143.
3. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики / Л. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
4. Мэй, Р. Краткое изложение и синтез теорий тревожности / Р. Мэй // Тревога и тревожность / под ред. В. М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001. – С. 215 – 224.
5. Прихожан, А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А. М. Прихожан // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 2. – [Электронный ресурс] // <http://psyedu.ru/view.php?id=244>.

УДК 159.922.72:373.24

РАЗВИТИЕ ОБЩЕНИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ КАК УСЛОВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

С. С. Колесникова

Значимость общения взрослого и ребенка для формирования личностных новообразований признавалась (и признается) большинством западных и отечественных психологов. Однако общение с взрослыми выступает в них как внешний фактор, способствующий развитию, но не как исток и начало развития личностных новообразований. Отношение взрослого к ребенку (его чувствительность, отзывчивость, сопереживание и т. д.) лишь облегчают понимание социальных норм, подкрепляют соответствующее поведение и помогают ребенку подчиниться социальным влияниям. Личностные новообразования при этом рассматриваются как процесс постепенной социализации – адаптации ребенка к внешним для него социальным условиям. Механизм такой адаптации может быть различным. Это либо

преодоление врожденных инстинктивных влечений (как в психоанализе), либо подкрепление социально приемлемого поведения (как в теориях социального научения), либо созревание когнитивных структур, подчиняющих себе асоциальные, эгоцентрические тенденции ребенка (как в школе Ж. Пиаже). Но во всех случаях в результате социализации и адаптации собственная природа ребенка трансформируется, перестраивается и подчиняется обществу.

Обзор психолого-педагогической литературы по проблеме даёт возможность считать проблему формирования личностных новообразований при общении взрослого и старшего дошкольника наиболее значимой. Не только для усвоения детьми опыта человеческих отношений, но и для переноса усвоенных образцов в общении со сверстниками.

Однако влияние общения со взрослыми на формирование личностных новообразований у дошкольников более века оставалось как бы вне руслу развития психологии и педагогики. Наиболее проницательные исследователи человеческой природы понимали всю важность общения для человеческого самосознания и социальных отношений. И. Г. Песталотци предлагал начинать всякое совместное обучение самых различных детей с объединения их «посредством общения». Дж. Локк фиксирует свои мысли о влиянии общения на успех в воспитании и разрабатывает методы воспитания, названные им «мягкими методами», которые ориентированы на естественные интересы и положительные эмоции при общении у детей, они обусловлены стремлением развивать личностные новообразования. Ж.-Ж. Руссо полагал, что материальной предпосылкой мышления служит общение, которое нуждается в постоянном совершенствовании с раннего детства.

Нами предполагается, что общение со взрослыми выступает условием проявления личностных новообразований у детей старшего дошкольного возраста.

Эмоциональная модель общения выступает наиболее значимым фактором формирования новообразований в эмоционально-личностной сфере старшего дошкольника, таких как субъективное отношение к нравственному смыслу поступков, адекватность суждений.

В качестве объекта исследования были выбраны старшие дошкольники ДООУ г. Белово 4,5 – 6,5 лет и их педагоги. Первая группа (контрольная) – 40 диад; вторая (экспериментальная) – 30 диад.

Исследование состояло из нескольких серий. Методики, использованные в 1-й и 2-й сериях, были предназначены для диагностики субъективного компонента общения. Методика 1-й серии предназначалась для диагностики интенсивности актуально переживаемого эмоционального состояния в процессе общения. Она представляла собой описание радости, страха, гнева, печали, используя которые, испытуемый должен был оценить выраженность их у себя в момент исследования с помощью оценок: «очень сильно» (100 %), «сильно» (80 %), «средне» (60 %), «слабо» (40 %), «очень слабо» (20 %), «нет» (0 %).

Во 2-й серии была применена прямая самооценочная шкала диагностики субъективного отношения к нравственному смыслу поступков старших дошкольников и их педагогов. Испытуемые должны были оценить в момент исследования в баллах (от минимума – 0 баллов, до максимума – 5 баллов) выраженность девяти эмоций – конфликтов в семье, уважения, сочувствия, интереса, презрения, страха, стыда, вины, гнева – по отношению ко взрослым (вариант А) и по отношению к детям (вариант Б).

Методики 3-й и 4-й серий предназначались для оценки когнитивного аспекта общения – адекватность оценочных суждений. Он исследовался методиками на распознавание эмоций у другого человека. Методика 3-й серии использовалась для диагностики точности распознавания эмоций по невербальной экспрессии, т. е. для определения уровня

способности к перцепции эмоций у другого человека «вообще». В ней испытуемые оценивали состояние другого человека по 16 рисункам жестов и поз, выражающих радость, страх, гнев, печаль. При анализе результатов подсчитывалось количество верных ответов (в процентах) как для отдельной модальности, так и для всех эмоций в целом.

Методика 4-й серии была предназначена для диагностики способности к распознаванию эмоций в диаде «педагог – ребенок». В ней испытуемые, используя описания четырех эмоций – радости, страха, гнева, печали – должны были оценить их интенсивность у своих партнеров по общению в момент исследования с помощью оценок «очень сильно» (100 %), «сильно» (80 %), «средне» (60 %), «слабо» (40 %), «очень слабо» (20 %), «нет» (0 %). В качестве показателя точности восприятия эмоций у партнера по диаде подсчитывалась степень расхождения в баллах между оценкой одним из членов диады эмоционального состояния партнера по общению и оценкой им (партнером по общению) собственного эмоционального состояния. Чем больше степень расхождения, тем ниже точность восприятия.

Методики 5-й и 6-й серий использовались для диагностики экспрессивности личности при общении – частоты, интенсивности вербального и невербального выражений радости, страха, гнева и печали (модификация методики Е. Богиной, использованной в исследованиях А. Е. Ольшанникова).

Методика, использованная в 5-й серии, предназначалась для изучения уровня общей эмоциональной экспрессивности при общении. Она представляла собой опросник из 28 вопросов, на которые испытуемые должны были отвечать, исходя из того, что для них наиболее типично и характерно, с помощью ответов: «безусловно, да» (4 балла), «пожалуй, да» (3 балла), «пожалуй, нет» (1 балл), «безусловно, нет» (0 баллов). При анализе результатов использовался показатель выраженности экспрессии каждой эмоции $A = \frac{B}{100} \cdot 100\%$, где В – количество баллов, набранных испытуемым по отдельной эмоции, А – максимально возможное количество баллов.

Методика, использованная в 6-й серии, была предназначена для диагностики уровня эмоциональной экспрессивности старших дошкольников по отношению к педагогу (вариант А), педагога по отношению к ребенку (вариант Б). Она была аналогична методике, использованной в 5-й серии, и отличалась только объектом выражения эмоций.

При анализе результатов подсчитывалась достоверность различий между показателями испытуемых различных групп по критерию Стьюдента. Был также проведен корреляционный анализ показателей различных методик по каждой группе испытуемых с помощью критерия Пирсона.

Анализ результатов осуществлялся в два этапа. На первом проводилось сравнение показателей, с одной стороны, педагогов из первой, второй групп, а с другой – старших дошкольников из тех же групп.

Данные исследования субъективного компонента актуального эмоционального состояния педагогов и детей-дошкольников (1 серия) представлены в таблице 1. Они свидетельствуют о том, что у испытуемых второй группы, по сравнению с испытуемыми контрольной группы интенсивность переживания отрицательных эмоций повышена, а положительных снижена. Так, у педагогов из второй группы, по сравнению со взрослыми контрольной груп-

пы, снижен индекс радости на 37 % ($p < 0,001$); повышена интенсивность страха на 23 % ($p < 0,05$); а у взрослых третьей группы повышена интенсивность печали на 36 % ($p < 0,01$), страха на 31 % ($p < 0,05$). У старших дошкольников из второй группы, по сравнению со старшими дошкольниками из контрольной группы, повышены показатели гнева на 40 % ($p < 0,01$), страха на 35 % ($p < 0,05$), печали на 31 % ($p < 0,05$), снижена радость на 29 % ($p < 0,05$).

Таблица 1

Субъективный компонент актуального эмоционального состояния при общении – субъективное отношение к нравственному смыслу поступков

Испытуемые	Печаль		Страх		Гнев		Радость	
	<i>x</i>	<i>σ</i>	<i>x</i>	<i>σ</i>	<i>x</i>	<i>σ</i>	<i>x</i>	<i>σ</i>
Педагоги, первая группа	24	25	15	15	25	24	59	18
Педагоги, вторая группа	34	31	38	30	38	34	22	26
Старшие дошкольники, первая группа	15	20	5	14	12	20	63	19
Старшие дошкольники, вторая группа	46	40	40	33	52	32	34	34

Примечание: здесь и в таблицах 3 и 4 – *x* – среднее, в %; *σ* – квадратичное отклонение.

Аналогичные результаты были получены по методике 2-й серии, направленной на исследование субъективного компонента эмоционального общения педагогов и детей, субъективное отношение к нравственному смыслу поступков. По сравнению с педагогами контрольной группы, у взрослых второй группы по отношению к детям снижено уважение на 22 % ($p < 0,05$), повышены стыд на 40 % ($p < 0,05$) и сочувствие – на 18 % ($p < 0,05$).

Результаты исследования когнитивного аспекта эмоционального общения – адекватность оценочных суждений (3-я и 4-я серии) представлены в таблице 2. Они свидетельствуют о том, что у испытуемых второй группы, по сравнению с испытуемыми первой группы (контрольной), резко снижена точность оценочных суждений другого (3-я серия) и у партнера по общению в диаде (4-я серия).

Таблица 2

Адекватность оценочных суждений

Испытуемые	ΣТР по невербальной экспрессии		ΣТР у родственника	
	<i>x</i>	<i>σ</i>	<i>x</i>	<i>σ</i>
Педагоги, первая группа	75	13	17	13
Педагоги, вторая группа	48	18	34	11
Старшие дошкольники, первая группа	76	12	18	12
Старшие дошкольники, вторая группа	55	17	27	10

Примечание: ΣТР – сумма всех суждений в целом.

Так, по сравнению с педагогами из контрольной группы, суммарный индекс точности оценочных суждений (3-я серия) у педагогов из второй группы снижен на 27 % ($p < 0,01$). По сравнению с детьми из контрольной группы, у детей из второй группы суммарный уровень эмоций снижен на 21 % ($p < 0,05$), у детей из третьей группы – на 23 % ($p < 0,01$).

Аналогичные результаты были получены и в 4-й серии: у дошкольников и их педагогов из второй и третьей групп снижена точность восприятия эмоций партнера по диаде по сравнению с испытуемыми контрольной группы. У них в 1,5 – 2 раза увеличено расхождение между оценкой эмоционального состояния партнера по общению и оценкой партнером по общению своего собственного эмоционального состояния ($p < 0,05$).

Между испытуемыми второй и третьей групп достоверных различий по суммарным показателям эмоций в 3-й и 4-й сериях выявлено не было.

Результаты исследования эмоциональной экспрессии (5-я и 6-я серии) представлены в таблицах 3 и 4. В таблице 3 отражены данные анализа результатов методики 5-й серии, направленной на исследование уровня общей эмоциональной экспрессивности.

Сравнительный анализ результатов испытуемых всех групп (как педагогов, так и дошкольников) не выявил различий в уровне общей эмоциональной экспрессивности.

Результаты, приведенные в таблице 4, свидетельствуют о том, что у испытуемых второй группы, по сравнению с испытуемыми контрольной группы, повышен уровень экспрессии отрицательных эмоций при общении. Так, у взрослых из второй группы уровень экспрессии страха в общении

дошкольников повышен на 14 % ($p < 0,05$), у педагогов из второй группы также повышен на 20 % уровень экспрессии печали ($p < 0,01$). По сравнению с дошкольниками из контрольной группы, уровень экспрессии гнева в общении с воспитателем повышен у детей из второй группы на 24 % ($p < 0,01$). Анализ выявил следующие особенности диадического общения. У педагогов из этой группы повышение уровня субъективного переживания и выражения отрицательных эмоций ухудшает межличностные отношения со старшими дошкольниками. Об этом свидетельствуют следующие корреляции: чем интенсивнее испытывает педагог печаль (1-я серия), тем ниже у него интерес к детям (2-я серия) –

$r = -0,69$; чем интенсивнее педагог выражает печаль (5-я серия), тем менее выражена у него любовь к детям (2-я серия) – $r = -0,66$; чем хуже распознаёт он печаль (3-я серия), тем ниже уровень любви к ребенку (2-я серия) – $r = 0,65$. Чем сильнее испытывает педагог страх (1-я серия), тем слабее сочувствует ребенку (2-я серия) – $r = -0,79$; чем выше уровень экспрессии страха (5-я серия), тем выше уровень экспрессии страха в общении с ребенком (6-я серия) – $r = 0,65$. Чем интенсивнее гнев у педагога (1-я серия), тем выше уровень экспрессии страха в общении с ребенком (6-я серия) – $r = 0,71$.

Таблица 3

Общая эмоциональная экспрессивность

Испытуемые	Печаль		Страх		Гнев		Радость	
	х	О	х	О	х	О	х	О
Педагоги, первая группа	72	19	50	20	54	20	68	12
Педагоги, вторая группа	79	9	60	13	52	12	71	4
Старшие дошкольники, первая группа	72	14	50	11	50	18	77	14
Старшие дошкольники, вторая группа	70	12	56	18	56	9	78	12

Таблица 4

Эмоциональная экспрессивность в общении педагогов и старших дошкольников

Испытуемые	Печаль		Страх		Гнев		Радость	
	х	О	х	О	х	О	х	О
Педагоги, первая группа	60	20	40	20	59	14	74	8
Педагоги, вторая группа	80	11	54	15	65	12	67	14
Старшие дошкольники, первая группа	62	15	40	10	36	20	72	10
Старшие дошкольники, вторая группа	70	16	40	20	63	12	80	13

Для эмоционального общения в диадах «педагог – ребенок» характерны следующие особенности. У педагогов снижение переживания и выражения радости ухудшает межличностные отношения с детьми. Так, чем ниже у педагогов интенсивность переживания радости в актуальном состоянии (1-я серия), тем выше уровень экспрессии печали и страха в общении с детьми (6-я серия) – $r_1 = -0,67$, $r_2 = -0,65$. Чем ниже у педагогов экспрессия радости (5-я серия), тем слабее испытывают они сочувствие к детям и страх за них (2-я серия) – $r_1 = 0,74$, $r_2 = 0,68$. Чем ниже у взрослых точность распознавания эмоций по невербальной экспрессии (3-я серия), тем более выражена экспрессия страха в общении с детьми (6-я серия) – $r = -0,83$.

Таким образом, дефицит переживания, выражения и восприятия радости приводит «педагог – ребенок» к усилению отрицательных эмоций в общении с детьми.

У детей снижение точности восприятия радости у других людей, в том числе у матери, ухудшает отношения с педагогами. Так, чем ниже уровень радости в общении с детьми (4-я серия), тем выше

уровень экспрессии радости в общении с ними (6-я серия) – $r = 0,65$; чем ниже уровень радости по невербальной экспрессии (3-я серия), тем выше уровень любви к педагогам (2-я серия) – $r = -0,69$.

Первый этап анализа результатов выявил у детей и педагогов экспериментальной группы, по сравнению с испытуемыми контрольной группы, следующие нарушения эмоциональной активности и эмоционального общения: нарушение адекватности оценочных суждений; снижение интенсивности переживания положительных эмоций и повышение отрицательных; повышение уровня экспрессии отрицательных эмоций в общении детей и взрослых; снижение точности распознавания эмоций у другого человека по невербальной экспрессии в диаде «педагог – старший дошкольник».

Выводы

1. Для испытуемых из диад экспериментальной и контрольной групп характерны следующие нарушения эмоциональной активности и общения, адекватности оценочных суждений: снижение субъективного отношения к нравственному смыслу поступков; снижение интенсивности

субъективного переживания положительных эмоций, повышение интенсивности отрицательных эмоций; повышение уровня экспрессии отрицательных эмоций в общении детей и педагогов; снижение точности распознавания эмоций у другого человека по невербальной экспрессии и у партнера по диаде.

2. В диадах контрольной группы ведущим фактором, влияющим на их общение, является недостаток положительных эмоций, а в диадах экспериментальной – усиление.
3. Снижение точности распознавания старшими дошкольниками эмоций у педагогов носит защитный характер. Коррекция этого дефекта нежелательна, так как может ухудшить отношения педагогов и детей.

Литература

1. Авдеева, Н. Н. Формирование личности ребенка в дошкольном возрасте / Н. Н. Авдеева, М. Г. Елагина, С. Ю. Мещерякова // Психологические основы формирования личности / под ред. И. В. Дубровиной, Н. Н. Толстых. – М., 1996.
2. Галигузова, Л. Н. Становление потребности детей в общении со взрослым и сверстником / Л. Н. Галигузова, М. И. Лисина // Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии / под ред. М. И. Лисиной. – М., 2000.
3. Лисина, М. И. Пути влияния семьи и детского учреждения на становление личности дошкольника / М. И. Лисина // Психологические основы формирования личности в условиях общественного воспитания. – М., 1979.
4. Лисина, М. И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребенка раннего возраста / М. И. Лисина // Вопр. психол. – 1991. – № 3. – С. 117 – 124.
5. Мазитова, Г. Х. Влияние опыта общения на развитие поведения дошкольников: материалы V научной конференции. – М., 2000.
6. Развитие общения у дошкольников / под ред. А. В. Запорожца и М. И. Лисиной. – М.: Педагогика, 1974.
7. Смирнова, Е. О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе / Е. О. Смирнова // Вопр. психол. – 1994. – № 6. – С. 5 – 16.